

— Подожди-ка! — Се Лян остановил его, натянуто улыбнулся, и на его лице явно читалось недовольство. — Нет, не пойдет. Гуань Цзин всего на три года старше меня, как я могу быть ниже его на целое поколение? Нет, этот бокал ты пить не будешь, давай выльем и нальём заново!

Гу Миньюй мягко улыбнулся, проводя кончиком пальца по краю бокала. Его пальцы, с чёткими суставами, были бледными и длинными, а уголки губ изогнулись в идеальной дуге. В его взгляде сквозила загадочность, которая сразу же изменила выражение лица Гань Пина. Даже Цзянь Цзяньфэн не смог удержаться от взгляда в его сторону — этот юноша обладал необычайной проницательностью и мастерски использовал свои преимущества.

— Слово джентльмена — как вода, выплеснутая из миски, — сказал Гу Миньюй, слегка наклонив голову, словно полностью вживаясь в роль. — Если хочешь забрать эту воду обратно, разве не должен ты, братец Се, что-то предложить?

Се Лян, очарованный его улыбкой, в голове уже начал путаться в мыслях о том, как красота может покорить целую страну. Он поднял бокал и одним глотком опустошил его, затем перевернул, показывая, что он пуст.

— Ладно, допустил ошибку, теперь всё в порядке?

Гу Миньюй промолчал, опершись подбородком на одну руку, а другой медленно поднёс свой бокал к губам Се Ляна. Его взгляд был ленивым и расслабленным.

В глазах Се Ляна мелькнула улыбка, и он протянул руку, чтобы схватить бокал вместе с рукой Гу Миньюя. Но внезапно Гу Миньюй изменил выражение лица, резко схватил Се Ляна за подбородок и вылил весь бокал ему в рот.

Затем он с силой поставил бокал на стол, встал и взял из рук молодого человека позади него только что открытую бутылку. Не дав Се Ляну и слова сказать, он начал насильно вливать ему в рот содержимое.

Хотя Гу Миньюй не отличался крепким телосложением, его рост в 180 сантиметров с лихвой превосходил стандартные параметры южного жителя, каким был Се Лян. Когда бутылка опустела, Се Лян уже был настолько пьян, что едва мог сидеть и, пошатываясь, свалился на стол, громко храпя.

Гу Миньюй поставил почти пустую бутылку и с милой улыбкой обратился к двум другим за столом:

— Дядя Се напился.

Гань Пин открыл рот, широко раскрыв глаза, а Цзянь Цзяньфэн также выглядел удивлённым. Затем они услышали, как юноша сказал:

— А вы, дядя Гань и дядя Цзянь, тоже хотите выпить с Миньюем?

Гань Пин машинально кивнул, но тут же понял, что сделал ошибку, и его лицо побледнело от страха. Он боялся, что Гу Миньюй подойдёт и нальёт ему в живот столько же алкоголя. Он не мог понять, кем был Гу Миньюй. Семь лет назад, когда тому было всего восемь или девять лет, он уже произвёл на него сильное впечатление, и уже тогда тот был очень крутым. А теперь, видя, как Гуань Цзин лично встречает его и приглашает их на ужин, он понимал, что это не обычный человек.

Гу Миньюй, однако, не стал обращать внимания на его растерянность. Ему понравился Цзянь Цзяньфэн, и он не хотел его дразнить, поэтому просто пропустил его. Зато он схватил Гань Пина и попросил принести коробку молока «Ванцзай».

— Миньюй младше, поэтому, чтобы выпить с дядей Ганем, должен проявить максимум уважения, — сказал он. — Давайте так: я выпью один бокал, а дядя Гань выпьет три бутылки «Ванцзай». Как вам?

Услышав это, Гань Пин обрадовался, почувствовав, что получил огромное преимущество. Цзянь Цзяньфэн, опустив голову, тихо пробормотал:

— Этот парень... Неужели он настоящий мастер питья?

***

Гуань Цзин, выйдя из комнаты, повесил трубку и, оглянувшись на дверь кабинета, улыбнулся с глубоким смыслом. Затем он прошёл через коридор, вошёл в лифт и нажал кнопку на верхний этаж.

На верхнем этаже находился отдел безопасности с большой комнатой наблюдения, откуда можно было видеть всё, что происходило в здании. Кабинет, где был Гу Миньюй, был специально зарезервирован Гуань Цзином, и в нём, помимо коридора, также были установлены камеры.

Как только Гуань Цзин появился в комнате наблюдения, он приказал включить камеру в том кабинете. Увидев, как Гу Миньюй наливает алкоголь, он был шокирован.

— Боже мой, это же 40-градусный «Хеннеси»! — воскликнул он.

Этот напиток был очень крепким, и его обычно пили маленькими глотками. Гуань Цзин привык добавлять содовую, но в бутылке был чистый алкоголь. Се Ляну, видимо, придётся долго восстанавливаться после такого.

После первоначального шока Гуань Цзин начал злорадствовать, его смех заставлял начальника охраны нервно поглядывать на него.

[Мой босс так жутко мне улыбаётся, что делать?]

[Наконец-то я смогу проявить себя?]

Когда Гу Миньюй предложил Гань Пиню выпить три бутылки «Ванцзай» за один бокал, Гуань Цзин тоже почувствовал, что Гань Пин получил огромное преимущество. Его лицо сразу же стало недовольным, и он бросил на экран с Гань Пинем острый взгляд. Затем он повернулся к начальнику охраны и сказал:

— Завтра я подарю тебе абонемент в спортзал Гань Пина.

[И сделай из него дерьмо! Лучше так, чтобы он не смог даже выйти из дома!]

Начальник охраны, не слыша его мыслей, смущённо улыбнулся и сказал:

— Спасибо, босс, за вашу доброту.

[Босс определённо положил глаз на мою могучую грудь, хи-хи.]

В этот момент один из охранников у пульта управления вдруг закричал:

— Босс, посмотрите! Кто-то перелезает через нашу стену!

За «Золотым великолепием» находилась кухня, и чтобы предотвратить появление нежелательных гостей, Гуань Цзин приказал построить высокую стену. Работники обычно проходили через запёртую дверь, рядом с которой круглосуточно дежурили охранники.

Гуань Цзин подошёл и приказал охраннику перемотать запись. На экране показали, как высокий молодой человек, стоя у стены, посмотрел по сторонам, плюнул в ладони, слегка подпрыгнул и легко ухватился за верх стены. Затем, как обезьяна, он оттолкнулся ногами и перелез через неё, исчезнув вскоре за высокой стеной.

Гуань Цзин спросил:

— Я помню, эта стена была высотой больше двух метров?

— Два... два метра сорок сантиметров, — начальник охраны вытер пот со лба. — Раньше было два метра, но вы сказали сделать её выше, и мы добавили ещё сорок сантиметров.

— Мне кажется, он перелез через неё, как через барьер! — воскликнул Гуань Цзин. — Он что, великан Яо Мин?!

Его лицо стало мрачным. У него было много врагов, и, помимо этого отеля, он владел

множеством скрытых предприятий. Отель работал уже давно, и многие пытались устроить там беспорядки, но, во-первых, стена была высокой, и без инструментов перелезть через неё было непросто. Во-вторых, он вложил огромные средства в безопасность, и обычные мелкие преступники не могли с ним справиться.

— Отправьте два отряда на первый этаж, найдите его и вышвырните! — приказал он.

— Есть, босс!

— Подождите, — начальник охраны уже собирался отдать приказ по рации, как Гуань Цзин остановил его.

Его лицо вдруг стало странным, словно он что-то вспомнил.

— Найдите его и приведите ко мне.

— Есть, — начальник охраны задумался, затем спросил:

— А... бить его будем?

Гуань Цзин взглянул на него:

— А если повредишь, ты заплатишь?

Начальник охраны ответил:

— Э-э... Тогда вежливо приведём?

Гуань Цзин снова посмотрел на него и, больше не обращая внимания, повернулся к экрану. Он пробормотал себе под нос:

— А вдруг это его друг? Если его ударить, мой малыш обидится на меня?

Начальник охрана подумал:

[???

[Разве не я малыш босса?]

[Мой мир рушится.]

***

Цзянь Цзяньфэн во второй раз за день удивился. Сначала он подумал, что Гу Миньюй предложил Гань Пиню выпить три бутылки молока за один бокал, чтобы использовать разбавленный коньяк. Одна бутылка «Ванцзай» содержала 245 мл, три бутылки — 735 мл. Выпить такое количество за один раз, не переведя дыхание, было бы тяжело даже для воды, не говоря уже о молоке, которое плохо усваивается. После трёх таких подходов Гань Пин наверняка бы почувствовал себя плохо.

А Гу Миньюй использовал разбавленный «ХО», его бокал был маленьким, содержал меньше 100 мл, а крепость можно было регулировать. Он поставил себя в невыигрышную позицию, но в его возрасте такое решение было редким. Даже Гань Пин подумал, что он получил преимущество, но это было явно решение мастера питья.

Однако то, что заставило Цзянь Цзяньфэна широко раскрыть глаза, было то, что Гу Миньюй использовал чистый алкоголь. Он уже выпил два бокала 40-градусного напитка, но его лицо оставалось спокойным, словно он пил воду.

<http://bllate.org/book/15446/1371528>